

Джефферсон расстелил на диване найденную простыню. Он уже целую вечность не сидел на диване — от недавних поездок на скутере у него уже всё сидалище отсижено.

— Это Баки, а не Баджи, — сурово поправил его Баки. В душе ему хотелось просто прибить этого парня: сколько раз нужно повторить, чтобы тот наконец запомнил?!

— Хорошо, Баджи, — кивнул Джефферсон, давая понять, что попытка перевести тему провалилась. — Ты так и не ответил на мой вопрос.

— ... — Баки начал всерьез раздумывать, не прикончить ли его прямо сейчас. Ну или чуть позже?

— Что такое? Баджи? — Джефферсон повернул голову и посмотрел на Баки с таким невинным видом, будто того, из-за кого Баки был готов свернуть кому-то шею, вовсе не существовало.

— У тебя отвратительный характер, ты, непробиваемый сухарь, — Баки наконец собрался с мыслями и выдал самое язвительное, на что был способен.

Стоит простить старика, который десятилетиями пролежал в криокамере, а потом едва не лишился рассудка из-за промывки мозгов. По правде говоря, это было самое едкое замечание, на которое он был способен. Слово сухарь он сам недавно подцепил у Джефферсона, потому что тот вечно твердил, что у Баки лицо, как у маски — сам бы на себя посмотрел!

Э-э... какой еще отвратительный характер?! Это абсолютная клевета!

— Баджи, не надо клеветать на меня только потому, что ты злишься и тебе стыдно, — с праведным возмущением парировал Джефферсон. Да кто тебя этому научил, Баджи?!

— Я не злюсь, и я сказал чистую правду, — Баки бросил на Джефферсона мимолетный взгляд, решив, что ни за что не уступит в этом психологическом поединке.

— ... — Джефферсон на мгновение лишился дара речи. Баджи, ты стал таким вредным! Черт возьми! Мы вообще сможем еще нормально общаться?

— Я проголодался, — решил закончить разговор Баки и с надеждой уставился на Джефферсона.

— Ты что, считаешь меня своей нянькой?! — Джефферсон аж рассмеялся от возмущения. Кто бы мог подумать, что легендарный Зимний Солдат будет выглядеть как птенец с открытым клювом!

— Нянька — это кто? — Баки захлопал глазами, глядя на Джефферсона. Он был весьма

прилежен, когда дело касалось изучения чего-то нового.

— Это профессия, подразумевающая уход за людьми, — подумав, ответил Джефферсон. Этот «маленький почемучка» был просто невыносим — у него в родственниках когда-то был ребенок, который так же лип к нему с бесконечными вопросами.

— Тогда ты точно для этого не годишься, — выслушав ответ, Баки серьезно покачал головой.

— В смысле? — Джефферсон не понял. Это почему же он не годится? Малец ест за его счет, пьет за его счет, да еще и смеет капризничать?

— Ты умеешь только готовить, а всё остальное у тебя выходит из рук вон плохо, — бесстрастно пояснил Баки. Он не забыл тот случай, когда Джефферсон вызвался постирать одежду, а в итоге изорвал её в клочья.

— Ты умрешь, если не будешь говорить правду? — Джефферсона чуть кондратий не хватил. Самое страшное в честных людях — это их чрезмерная честность.

— Да, — Баки даже кивнул, всем своим видом показывая, что он именно такой человек.

— погоди, не переводи тему. Ты так и не ответил, как попал в Сказочный городок, там давным-давно одни зомби. — Джефферсон внезапно осознал, что этот парень не такой уж и простой. Вроде как он сам задавал вопрос, как это они переключились на нянек?

Джефферсон нахмурился. Он почувствовал, что Баки его ловко водит за нос — это же ненаучно!

— Очнулся — и я там, — Баки не знал, о чем думает Джефферсон, поэтому ответил прямо. Как Зимний Солдат, находящийся под контролем, он был лишен свободы и обязан был беспрекословно подчиняться приказам.

Такая жизнь, как сейчас — возможность свободно передвигаться, не подчиняться приказам и самостоятельно мыслить, — была чем-то абсолютно новым для него.

Ответ был равносителен отсутствию ответа. Джефферсону хотелось плакать. Неужели нельзя найти нормального собеседника? В первом фильме Баджи был таким красноречивым, настоящим красавчиком из США, а после того, как его сломали, он стал таким тяжелым в общении.

Впрочем, для Джефферсона иметь рядом Баджи всё же было неплохо. По крайней мере, есть с кем перекинуться парой слов, и пусть по большей части Баджи молчит, а Джефферсон выглядит болтливым — это всё равно лучше, чем быть одному.

Они действовали весьма слаженно, зачищая близлежащие городки. Убийство низкоуровневых зомби для них проблемой не было. Больше всего Джефферсона радовало то, что трофеи, выпадавшие из мертвецов, он мог обменивать на серебро. Стоило быть благодарным за то, что в Америке огромные территории и мало людей — пока они не совались в крупные города, проблем с монстрами не возникало.

Единственной бедой было то, что никто из них не знал дороги.

У Джефферсона была карта, которую он собирал, но он отдал её Хану и остальным, не подумав оставить копию себе. В итоге теперь он тыкался, как слепой котенок. У него была мини-карта, но мировая карта не открывалась, так что приходилось продвигаться на ощупь.

На Баки же рассчитывать было и вовсе глупо: он десятилетиями не выходил в свет и перестал узнавать города, не говоря уже о том, чтобы ориентироваться на местности. Пустота в голове — это именно то, что можно было сказать про Баки. Ничего не поделаешь, бедный старик с промытыми мозгами...

Джефферсон увидел, как Баки одним ударом разнес череп зомби. Кхе-кхе, он невольно закашлялся. Какой суровый старик.

— Задумался? Хочешь умереть? — С тех пор как они отправились в путь вместе, Джефферсону почти не приходилось лезть на передовую. Баки был таким хорошим ребенком... нет, таким хорошим стариком! Он каждый раз экономил ему уйму сил.

— Нет, это просто случайность. К тому же, пока есть Баджи, как я могу умереть? — Джефферсон спохватился, что не стоит зевать в таких опасных местах, и заодно решил польстить Баки — комплименты ведь ничего не стоят.

— ... — Баки лишь закатил глаза. Кого волнует, сдохнешь ты или нет? Мы просто не хотим голодать.

— И что значит твое молчание? — Джефферсон привык к закатыванию глаз, но его всё равно раздражало, что Баки, не умея спорить, каждый раз пытался убить его взглядом.

— У тебя за спиной зомби, — Баки не стал вмешиваться, просто предупредил его.

— А? — Джефферсон сработал на рефлексах. Шkatулka Тысячи Механизмов уже была наготове, автоприцел зафиксировал голову зомби, и одна стрела достигла цели. О черт, этот урод оказался совсем рядом! Хорошо, что у него раньше оторвало руки.

— С таким подходом ты правда надеешься добраться до цели? — Баки покачал головой. У парня отличные навыки, но он вечно занимается не тем.

— Тьфу! Тьфу! Не каркай! — Джефферсон не принимал таких проклятий, это было совсем не к месту.

— Это факт, — невозмутимо ответил Баки. На его взгляд, у Джефферсона было слишком много слабых мест.

— Кстати, до апокалипсиса был музей Американской Сладюшки. Жаль, не удалось сходить. Может, когда доберемся до места, еще успеем посмотреть, — Джефферсон уставился в лицо Баки и сказал это ни с того ни с сего.

— Американская Сладюшка? Это кто? — Баки был озадачен этим именем. Звучало как какой-то поп-идол, о которых упоминал Джефферсон. Баки, конечно, не знал, что он почти угадал.

— Знаменитость, — с ехидной усмешкой ответил Джефферсон. Он ни за что не признается Баки, что Американская Сладюшка — это Капитан.

— Звучит как имя красавицы, — кивнул Баки, решив, что всё понял.

— Красавицы? Конечно, конечно, еще какой красавицы! Ха-ха! — Перед мысленным взором Джефферсона возникло волевое лицо Капитана Америки и его фигура бодибилдера. Если бы рядом был стол, он бы непременно хлопнул по нему от хохота. Красавица, ха-ха-ха!

Разумеется, если бы Баджи узнал, кто такая Американская Сладюшка, не вырвало бы его кровью? От этой мысли Джефферсон пришел в восторг. Уголки его губ приподнялись. С момента обновления системы его синхронизация с персонажем возросла, и хотя мимика всё еще поддавалась с трудом, улыбнуться было вполне реально.

Единственная проблема — его собственные волосы стали абсолютно черными и отросли до пояса. Это напомнило ему популярную в интернете фразу: Подожди, пока я отращу волосы до пояса, и возьми меня в жены, юноша.

Тьфу! Даже если и жениться, то это он должен брать в жены! Он же настоящий мужик!

В остальном всё было неплохо, вот только мыть голову — сплошное мучение. А если подстричься, они тут же отрастали обратно — никакой управы. Посмотрел бы он на эти длинные волосы до пояса до апокалипсиса — многие бы обзавидовались. Жаль только, что при повороте оказывается, что это мужик. Га-га!

Ладно, он уже настолько заскучал, что у него пошли странные мысли. Когда же этому миру зомби придет конец? Раньше он смотрел фильмы вроде Обителя зла, но и там не было решения, наоборот, в финале человечеству уже некуда было отступать. В Ходячих мертвецах тоже ничего не говорилось о будущем. Теперь, когда эти миры объединились, никто не знал, какие изменения ждут планету.

Особенно пугало, что в мире появилось столько супергероев: Бог Цзи, другие боги... теперь вот Баджи. А не за горами ли Капитан Америка? Если появится он, то Железному Человеку придется несладко...

На самом деле Джефферсон даже ждал этого. В оригинальном Обителе зла супергероев было мало, одна только несчастная Элис тянула всё на себе. Но почему он постоянно встречает одних злодеев?

Казалось, что-то здесь не так...

Однако со своим интеллектом Джефферсон, поломав голову, решил, что от этих размышлений только болит мозг, и предпочел сдаться. В конце концов, он обычный человек, а все эти сложные штуки пусть решают гении. Он ничуть этого не стыдился: до попадания в этот мир он был самым обычным парнем из Поднебесной, который всю жизнь только и мог, что мечтать о роли главного героя. Он до сих пор не разгадал тайну того, как здесь оказался, куда уж ему до других дел.

На пути скучного истребления зомби Баки и Джефферсон сблизились. Постепенно начали проявляться характеры, и Баки стал меньше церемониться. Он никогда не был добряком, даже если в первое время после появления казалось, что он дезориентирован из-за промывки мозгов.

Сейчас он полностью адаптировался. Он не собирался ссориться с поваром, но и позволять себя обижать больше не намеревался. Иными словами, дни, когда Джефферсон мог издеваться над простаком, закончились. Самое главное, Баки теперь отлично понимал пределы терпения Джефферсона.

Конечно, если Джефферсон не лез к нему, Баки оставался спокойным — в конце концов, у него не было буйного нрава. В отличие от многих злодеев, Джефферсон понимал, что Баки — жертва, и по своей натуре он вовсе не злой и не честолюбивый.

— Снег пошел? — Баки раскрыл правую ладонь, поймав снежинку, и застыл.

— Похоже, да. Нам нужно найти дом на ночлег, в метель путешествовать не лучшее дело, — вздохнул Джефферсон. Неудивительно, что стало так холодно. Еще недавно светило солнце, а теперь пошел снег. Погода в Америке просто сумасшедшая!

— Я, кажется, видел неподалеку усадьбу. Не знаю, есть ли там кто, — Баки, сидевший на заднем сиденье, не был занят делом и мог наблюдать за округой.

— Если там кто и был, то давно сбежал, — погладил себя по подбородку Джефферсон. Если кто и остался, то уже в виде зомби.

— Возможно, ты прав, — согласился Баки. Никто не станет ждать, пока его съедят.

Они разговорились и въехали на территорию усадьбы. Дом был в типично американском стиле, двери заперты. Джефферсон взглянул на карту: не то что людей, даже зомби не было. Просто разочарование какое-то.

— Похоже, здесь правда никого нет, такая огромная усадьба, — сказал Джефферсон после проверки.

— Пыли здесь немного. Люди ушли совсем недавно, — заключил Баки, взломав дверь и заглянув внутрь.

Баджи, ты можешь не делать это с таким профессионализмом? Как можно так спокойно взламывать двери?!

Джефферсон по отсутствию зомби понял, что хозяева, если бы они не ушли, могли бы жить здесь вполне неплохо. В Америке хорошо то, что в сельской местности очень мало людей. Джефферсон взглянул на счастливое семейное фото и кивнул:

— Люди ушли сами.

— Почему ты так решил? — Баки повернул голову к Джефферсону. Он всегда считал, что в плане проникательности Джефферсон — полный ноль, так что такая уверенность его удивила.

— Зомби нет, а вещи собраны не в спешке, — бросил первые попавшиеся доводы Джефферсон. Он просто знал — и всё.

— Значит, нам повезло, — заметил Баки. Если бы в доме кто-то был, не избежать бы конфликтов, ведь никто не захочет приютить двух мужчин.

— Но нам нужны дрова для камина, — Джефферсон поежился. Готовить тоже было не на чем, а о топливе лучше даже не мечтать.

— Это поправимо, жди здесь, — Баки посмотрел на улицу. Снег усиливался, но, заметив вдали лес, он уже придумал план.

Так Баки приволок целое дерево. Да, именно целое дерево...

— Баджи, ты что, к Рождеству готовишься? — нахмурился Джефферсон. Картина того, как Баки тащит на себе такую громадину, выглядела жутковато.

— Бах! — Баки швырнул дерево и с презрением взглянул на него. — У тебя что, мозги залило?

— Баджи, ты... ты даже шутить научился? — обрадовался Джефферсон. Но погоди, что-то здесь не так?

— Надо бы вскрыть твою голову и посмотреть, что там внутри, — в отчаянии сказал Баки. Почему именно такой болван нашел его? С виду холодный и уравновешенный человек, а на деле — неадекватный болтун. Неужели нельзя судить о книге по обложке?

— Кроме мозгов там ничего нет, ты думал, там тофу? — не понял Джефферсон. Баджи, у тебя странные вкусы, не подражай зомби!

— Тофу? Это что? — Баки быстро отвлекся. Стоит простить старика, пролежавшего во льдах десятилетия.

— Еда. Тебе сейчас всё равно не достать, не забивай голову, — нетерпеливо ответил Джефферсон. В нынешних условиях рассуждать о еде было слишком печально. Он указал на дерево, даже не думая помогать. — Меньше слов, руби дерево.

— ... — Баки бросил на него взгляд, ударил кулаком по стволу, разнеся его в щепки, и погрозил кулаком в сторону Джефферсона.

Джефферсона аж передернуло. Слишком, слишком жестоко! Баджи, ты не человек! Конечно, он рискнул выкрикнуть это только про себя, иначе Баки точно вбил бы его в землю. Кто говорил, что Баки простак?! Кто?!

Джефферсон собрал ветки. Ствол разжечь было непросто, а вот ветки — вполне. Кто знает, когда закончится этот снегопад? Хорошо, что в усадьбе нашлось много полезных вещей — одеяла, например, которые они не успели забрать.

Отопления не было, но камин тоже сойдет. Джефферсон думал, что Баки с его комплекцией холод не страшен. Почему он, имея систему, не может согреться? Хочу пуховик! Хочу кальсоны и ватник!

На самом деле Джефферсону еще повезло. Зимовать в кожанке при американских морозах? Да бросьте, так и замерзнуть недолго. Особенно после того, как остановилась промышленность и проблема глобального потепления исчезла, зима наступила с невероятной яростью. Люди без подготовки рисковали замерзнуть насмерть. Зомби, конечно, тоже по большей части окоченели, что для людей было добрым знаком.

По крайней мере, всю зиму можно было не бояться нападений. Но Джефферсон лучше бы встретился с зомби, чем провел холодную зиму. Его скутер не мог проехать ни метра! Он уже обнаружил, что снега почти по колено. Это вообще снег? Как ребенку с юга Поднебесной, ему

такие сугробы и не снились.

Теперь ему приходилось смириться с тем, что шаг ступить невозможно. Стоило быть благодарным, что за ювелирные украшения, добытые в городках, удалось выручить серебро и купить еды. Иначе как бы они пережили эту зиму? Их ведь двое, и Баки, судя по всему, обладал отменным аппетитом.

Когда Баки закончил рубить дрова — а это было именно рубка вручную, — он принес их в дом. Снег на его волосах выглядел комично.

Джефферсон не удержался и рассмеялся:

— Ха-ха, ну и видок у тебя!

Баки не стал тратить слова, бросил дрова, поднял левую руку и одним движением отправил Джефферсона в полет.

Твою ж мать! Думаешь, мух гоняешь?!

Джефферсон вылетел через открытую дверь, но вместо того, чтобы шлепнуться в снег, угодил в теплые объятия. Его подхватили и спросили:

— Ты в порядке?

В порядке?! Самого бы тебя так подбросили!

Стоп... кто это?

Джефферсон опустил глаза и увидел золотистые волосы. А затем — кое-что знакомое. Подожди! Что это у него за спиной?! Это то, о чем он подумал? Правда?!

Не успел Джефферсон задать вопрос, как Баки бросился в атаку, ударив левой рукой. Тот перехватил удар одной рукой, не выпуская Джефферсона из другой. Джефферсон взвыл: так не пойдет! Если собрались драться, проявите уважение к тому, кого держите!

Очевидно, увидев золотые волосы, Баки перешел в режим атаки, не узнавая даже старого знакомого. Джефферсон погладил подбородок: это что, их извечное «люблю-ненавижу»?

Не успел он опомниться, как его отпустили. Он решил понаблюдать за битвой со стороны. Хорошо, что эти двое помнили, что нельзя драться в доме. На снегу — пожалуйста, деритесь сколько влезет. Джефферсон радостно пошел готовить.

Когда он закончил, они всё ещё дрались, не в силах одолеть друг друга. Да вы издеваетесь?! Терпеть не могу эти нежности!

Джефферсон глубоко вздохнул и использовал коронный «Львиный рык»:

— Жрать подано!!!

Оба синхронно повернули головы и посмотрели на него. Джефферсон расплылся в улыбке:

— Сначала поедим, потом продолжите.

— ... — Двое молча уставились на него, опустили кулаки и решили, что сначала всё же стоит поесть.

— Знакомые? — Джефферсон знал, но не сказал бы ни слова. Только дурак бы выдал себя!

— Не знаю такого, — холодно ответил Баки, прихлебывая горячий суп.

Тьфу! Поверил бы я тебе! Как только увидел его, так сразу бросился драться, а теперь говорит, что не знает. Да он сейчас ложку проглотит от злости!

— Я Стив. Суп очень вкусный, — Капитан Америка улыбнулся Джефферсону.

— Незванный гость, — не дожидаясь, пока Джефферсон ответит, вставил Баки.

— Я помню, в Поднебесной есть поговорка: если суждено, то и за тысячу ли встретимся...

<http://bllate.org/book/21971/2282739>